

2226

ČESKOSLOVENSKÁ RUSISTIKA

ČASOPIS PRO SLOVANSKÉ JAZYKY
LITERATURU A DĚJINY SSSR

2

NAKLADATELSTVÍ
ČESKOSLOVENSKÉ AKADEMIE VĚD
1957

nemohli rozptylovat své síly a vstupovat do organisace jednotlivě (aniž měli záruku, že budou všichni z nich přijati).

Obrat v jednání s představiteli organisace „Narodnaja Volja“ a sled událostí byl tak rychlý, že Plechanov, Axelrod a ostatní měli dojem, že k roztržce došlo na zásah zvenčí, „třetí síly“, v osobě známého zrádce Děgajeva. Ve vzpomínkách *Proč a jak jsme se rozešli s redakcí Věstniku Narodnoj Volji*⁴⁹ G. V. Plechanov usuzoval, že carská tajná policie v čele se Suděžkinem (prostřednictvím svého agenta v organisaci „Narodnaja Volja“ — Děgajeva) se snažila zmařit a skutečně zmařila pokus o posílení organisace „Narodnaja Volja“ novými členy, zahraničními černoperedělci. Stejně vysvětlení podává i P. B. Axelrod ve svých vzpomínkách „Perežitoe a peredumannoe“, tatáž myšlenka se objevuje i v článcích L. Dejče.

Období, v němž probíhalo jednání mezi spolky „Čornyj pereděl“ a „Narodnaja Volja“ bylo nejtemnějším obdobím v dějinách organisace „Narodnaja Volja“, obdobím t. zv. „děgajevštiny“, kdy akce revolucionářů a akce, inspirované provokatéry, se navzájem proplétaly. Některá fakta (na př. příjezd V. Děgajeva do zahraničí v té době) mohou svědčit o věrohodnosti Plechanovova výkladu. Ať tomu však bylo (v otázce Děgajeva) jakkoliv, hlavní příčinou roztržky byly theoretické rozpory mezi mladými marxisty a „narodovolci“. Plechanovovy iluze o možnosti převýchovy narodovolců v marxisty svědčily o tom, že jeho marxistické nazírání nebylo ještě plně vyzrálé; Plechanov si tehdy neuvědomoval, že narodnictví (i jeho zvláštní projev — „narodovolství“) mělo hluboké kořeny v poreformním Rusku, kde převládala třída drobných výrobců. Narodnictví vyjadřovalo jejich zájmy s hlediska drobného výrobce-maloburžo.⁵⁰

Praxe ukázala Plechanovovi a jeho přátelům, že je nutné nejen v otázkách theorie, ale i v organisáčnických otázkách skoncovat s narodnictvím; bylo třeba odhodit i starý archaický název „Čornyj pereděl“ a prohlásit veřejně své marxistické názory. 25. září 1883 ve vyhláše „O vydání knihovny vědeckého socialismu“ kroužek Plechanova, Dejče, Zasuličové, Axelroda a Ignatova se prohlásil za samostatný spolek, nesoucí hrdý název „Skupina Osvobození práce“.

První ruská marxistická organisace byla založena.

АЛЕНА ЗАВАДОВА: К ОБРАЗОВАНИЮ ГРУППЫ „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“

(РЕЗЮМЕ)

Исторические связи первых русских марксистских кружков — группы „Освобождение труда“ и „Партии русских социал-демократов“ — с народническим движением придают своеобразные черты процессу их формирования. Они оставили следы на программах этих организаций в виде прямых пережитков в некоторых народнических взглядах или в виде непосредственного отклика на них. Кризис народничества в конце 70-х гг. XIX века поставил перед народниками с особой остротой ряд теоретических проблем, без решения которых русское революционное (народническое) движение потеряло бы перспективы дальнейшего развития. Не случайно среди этих проблем центральное место занимал вопрос

⁴⁹⁾ G. V. Plechanov, *Spisy*, sv. XIII.

⁵⁰⁾ V. I. Lenin, *Spisy*, sv. 1, str. 411.

о политической борьбе (отождествляемой народниками с борьбой за политическую свободу). К последнему привлекало внимание народников жестокое преследование революционеров царскими властями, которое и народники ошибочно считали главной причиной их неудач. Большинство народников, разочарованных в деятельности в народных массах, „хождением (в народ)“, нашло временный выход из кризиса в переходе к политическому террору. Эклектически сочетая теорию самобытного народнического социализма с признанием борьбы за политическую свободу, террористы разработали новую, народовольческую программу, венцом которой явился тезис о „захвате власти“ террористами Народники, несогласные с террором и образовавшие общество „Черный передел“, не смогли отстоять прежние народнические анархистские взгляды на политическую борьбу. После колебаний часть из них присоединилась к „Народной воле“ и лишь небольшая группа чернопередельцев во главе с Г. В. Плехановым искала самостоятельного решения проблемы. Попытка Г. В. Плеханова переработать народническую программу, включая в нее требование борьбы за политическую свободу*) не решала вопроса о соотношении „социализма“ и „политической борьбы“, но вынуждала пересмотреть самое народническую теорию социализма. Целый ряд причин (объективные факты развития капитализма в России, уроки народнического движения, опыт работы среди петербургских рабочих и, наконец, знакомство с работами Маркса и Энгельса во время пребывания Г. В. Плеханова в эмиграции) создал условия для критической оценки Г. В. Плехановым народнических „устоев“ и привел к разрыву Плеханова с традиционными народническими взглядами на перспективы общественно-экономического развития России. Этот важнейший шаг Г. В. Плеханова к научному социализму можно (весьма приблизительно) датировать второй половиной 1881-го года. (См. Записки по дискуссии о терроре 1881 г. в записной книжке Г. В. Плеханова, письмо его Лаврову из конца того же года).

Под прямым влиянием работ Маркса и Энгельса совершалась и дальнейшая эволюция взглядов Г. В. Плеханова на основные теоретические проблемы революционного движения. (В частности в вопросе политической борьбы Плеханов лишь к 1883 году — в работе „Социализм и политическая борьба“ — отходит от народнической трактовки понятия „политическая борьба“).

Возникновение группы „Освобождение труда“, которое явилось результатом восприятия Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и др. основ научного социализма, не положило предела этой марксистской эволюции ее основателей; иллюзии Плеханова о возможности перевоспитать народников (народовольцев) в марксистов свидетельствовали о том, что марксистское мировоззрение Г. В. Плеханова ко времени образования группы „Освобождения труда“ не было еще вполне созревшим. Практика (история переговоров с народовольцами) натолкнула Плеханова на правильное отношение к народовольцам; теоретическое же осмысление этого вопроса оставалось делом будущего развития.

*) См. письмо Г. В. Плеханова в „Черном переделе“ № 3.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>О. Зилинский</i> — О проблемах и методе исторического изучения народной песни	177—206
<i>А. Завадова</i> — К образованию группы Освобождение труда	207—221
<i>З. Брадач</i> — К истории англо-русского профсоюзного комитета 1925—1927 гг.	222—238

Сообщения и документы

<i>В. Штястны</i> — Чешская рабочая печать о русской внешней политике 19 в.	239—263
<i>З. Сладек</i> — Дискуссия о национализации промышленности в СССР	263—267
<i>Э. Петру</i> — К международным правилам транскрипции кириллицы	268—273
<i>М. Неврлы</i> — И. Франко и детская литература	273—277

Рецензии и дискуссия

<i>А. В. Флоровский</i> — Страницы из истории русско-немецких культурных взаимоотношений в первой половине XVIII в.	278—284
<i>Я. Валента, Р. Квачек</i> — Работа по чехословацкой внешней политике	284—293
<i>Ф. Гондор</i> — Дружба народов ЧСР и СССР в свете документов словацких архивов	293—296
<i>К. Горалек</i> — О возникновении и происхождении Славян	296—297
<i>К. Горалек</i> — Новая работа о общеславянской фонетической системе	297—300
<i>Б. Илек</i> — М. Дрозды: Борьба КПР(б) за советскую литературу и её отзыв у нас	301—304
<i>З. Матгаузер</i> — Я. Иша: Чешская поэзия 20-ых гг. и поэты советской России	304—309
<i>Л. Штиндл</i> — По вопросам первой части книги М. Дрозды	309—324
<i>Я. Иша</i> — По вопросу богемистической части работы М. Дрозды	324—333
<i>М. Благинка</i> — Заметки по книге Я. Иши	333—343

Хроника и библиография

<i>М. Шванкмаер</i> — Дискуссия о вопросах археографии	344—346
<i>Я. Вавра, К. Г.</i> — Работа из истории немецко-славянских отношений	346—348
<i>Я. Вавра</i> — <i>Rossica</i> v <i>Zeitschrift für Slawistik</i>	348—351
<i>М. Ш.</i> — Об оценке Ивана IV.	351—352
<i>Я. Вавра</i> — Два зарубежных очерка о поездке И. Добровского и И. Штернберга в Россию	352—353
<i>М. Ш.</i> — Британские общественные взгляды и русская кампания 1812 г.	353—355
<i>Дж.</i> — Три новых советских статьи о проблематике 70-ых гг.	355—356
<i>К. Г.</i> — Новые взгляды о периодизации истории КПСС	356—357
<i>К. Герман</i> — Международный сборник по случаю годовщины первой русской революции 1905—1907 гг.	357—358
<i>Е. Бреттова</i> — П. Я. Черных: Очерк русской исторической лексикологии	361—363
<i>Н. Сутта</i> — Артемов: Экспериментальная фонетика	363—365
<i>Э. Дворжакова</i> — Словарь старославянского языка — образный выпуск	365—366
<i>Я. Шнейдер</i> — Второе издание книги Гвозднева	366—368
<i>М. Зима</i> — Происхождение названия Белая Русь	368—369
<i>М. Зима</i> — И. Бас: Подпись Паулюна Бахрыма	369
<i>К. Горалек</i> — Введение в теорию стиха	369—370
<i>И. С.</i> — Новые документы о Горьком и чешской культуре	370—372
<i>М. Вагнер</i> — Новая библиография Славянской библиотеки в Праге	372—374
<i>И. Грозиенчик</i> — Участие чехосл. делегатов в торжестве посвященном И. Франку в Львове	374—376
<i>П. П., В. Лапарова</i> — Посещение советских лексикографов в ЧСР	376—377
<i>М. Фрыдрих</i> — Сообщение о пражском заседании международного комитета славистов	377—378
<i>И. Грозиенчик</i> — Из деятельности ЧСИ-САВ в Братиславе	378—380